

Волошина Е.В.

ТРАНСФОРМАЦИИ МАТЕРИНСКИХ РОЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

У статті розглянуто проблеми трансформації традиційних ролей жінки та матері в сучасному українському суспільстві. Проаналізовано виникаючі порушення батьківсько-дитячих відношень та викривлення процесу статеворольової соціалізації дівчини. Прогнозовано ймовірні міжгенераційні конфлікти. Запропоновано новий підхід до розуміння психологічної готовності до материнства.

Ключові слова: жіночі статеві ролі, гендерна соціалізація, статеворольова ідентичність, дитячо-батьківські відносини, міжгенераційні конфлікти, психологічна готовність до материнства.

Problems of transformation of traditional women's and mother's roles in modern Ukrainian society are considered in this article. Appearing infringements of parents and children's relations and perversion of the process of gender socialization of a girl are analyzed. Possible intergenerational conflicts are forecasted. A new approach to understanding a psychological readiness to maternity is suggested.

Key words: women's gender role, general, socialization, gender identity, children's and parent's relations, intergenerational conflicts, psychological readiness to maternity.

Актуальность темы трансформации родительских ролей в современном украинском обществе связана с теми экономико-идеологическими изменениями, через которые проходят все постсоветские социальные образования. Так, социологи и педагоги фиксируют снижение у детей уважения к родителям, сравнение их по материальному достатку, несовпадение интересов детей и семьи, уплощение полноценных родительско-детских отношений лишь к получению материальных благ и т.п. Между тем современная психология достаточно мало внимания уделяет этому вопросу, тогда как такие изменения восприятия родительских ролей приводят к обострению и видоизменениям традиционных межгенерационных конфликтов (конфликтов «отцов и детей») в новом контексте [1, 2].

Идеологические изменения, происходящие в постсоветских обществах, влекут за собой и трансформации гендерных ролей, что, в свою очередь, оказывает влияние на восприятие детьми и подростками семейных ролей матери и отца. Зачастую родители перестают быть для своих детей образцом для подражания. Такие изменения отношений приводят к искажению либо нарушению процесса полоролевой социализации [3], что способно неблагоприятно сказаться на демографической ситуации в недалеком будущем, еще больше усилив существующий в Украине кризис [4].

Искажение материнской роли связано с тем, что в символическом поле украинского общества практически отсутствует образ женщины как матери. Существующий прежде как бы «растворился» в «новых» женских образах, а предлагаемый в СМИ является противоречивым. С одной стороны, это успешные домохозяйки, с другой – суррогатные матери, несовершеннолетние матери, которым нечего дать своему ребенку, матери, лишённые родительских прав – женщины, для которых собственный ребенок не является

ценностью, а выступает лишь как предмет торговли, он существует лишь для получения социального статуса и материальных благ. С третьей стороны – бизнес-вумен, вечно занятые чем угодно, только не ребенком, вся деятельность которых направлена только на улучшение материального достатка и самореализацию. Таким образом, материнство теряет свое психологическое наполнение, а отношения дочери-матери наполняются торгово-денежным смыслом [5].

Кроме этого, несмотря на свою житейскую очевидность, понятие материнства достаточно нечетко определено в научном знании [6]. Так, чаще всего, материнство изучается с медико-биологической точки зрения, с позиций особенностей репродуктивного цикла созревания женщины, зачатия, вынашивания плода, родов и развития ребенка. О психологической готовности женщины стать матерью судят прежде всего по тому, насколько ее эмоциональное состояние оказывает влияние на протекание репродуктивного цикла [7]. При этом недостаточно учитывается тот факт, что организм женщины может быть полностью здоров и готов к вынашиванию плода, но с психологической стороны женщина может быть совсем не готова к родам и воспитанию детей [8, 9]. Между тем, такой дисбаланс чаще всего лежит в основе отказа от детей, случаев социально-педагогической запущенности и т.п. В медико-биологическом подходе отсутствует целостное восприятие женщины, она изучается только как биологическая единица [10].

В социологическом подходе материнство рассматривается как социальная функция женщины. Представители этого подхода оперируют усредненными данными и социальными закономерностями, выводя индивидуально-психологические особенности женщины-матери за скобки. При этом игнорируется психологический факт, что женщина может иметь одного ребенка или несколько детей, но субъективно не ощущать себя матерью [11].

В педагогическом подходе роль матери оценивается как готовность женщины выполнять воспитательную функцию [12]. При этом успешность материнства определяется по тому, насколько мать смогла сформировать из ребенка социально адекватного и адаптивного члена общества. Однако слабо учитывается тот факт, что подобная успешность может приводить к психологическому разрушению личности как ребенка, так и матери [13].

Исходя из этого, цель работы – проанализировать содержательное наполнение понятия материнства и трансформацию материнских ролей в контексте современной постсоветской гендерной политики.

В качестве метода исследования использовался case-analysys материалов, полученных в процессе проведения психологических групп.

В традиционной украинской семье мать была самым важным человеком, который давал безусловную любовь: любила своих детей не за что-то хорошее, а за то, что они ее дети, «просто так» [14]. Женщина в то время олицетворяла собой доброту, нежность, сердечность, ласку, самопожертвование, всепрощение. Образ Богородицы всегда был наиболее почитаемым и любимым в украинской культуре. Возможно, именно поэтому для женщины материнство было радостью и благом, а бездетные семьи всегда вызывали сочувствие. Образ женщины обязательно ассоциировался с материнством. Поэтому мать была всегда для своих детей образцом для подражания, всегда стояла как бы на ступеньку выше – слово матери всегда было законом, к нему прислушивались и не оспаривали его. Уважение к родителям было настолько высоко, что к ним обращались на «Вы» [15]. Особым уважением и семейной властью пользовалась мать матери – бабушка. С одной

стороны, она воплощала в себе исконную женскую мудрость, с другой – имея особую власть в семье, подчиняла себе мать и достаточно сильно вмешивалась непосредственно в воспитание дочки [16].

В советском обществе материнство стало рассматриваться прежде всего как социальная обязанность женщины. Это связано с тем, что женщину вывели за пределы круга семьи за счет равноправия, ее «нагрузили» правами и обязанностями, сравнимыми с мужскими. Женщин начали воспринимать не только как домохозяйку, занимающихся воспитанием детей, но и как определенную группу людей, которые могут заявить о себе и в экономике, политике, науке, искусстве. В связи с этим образ матери начал разделяться на несколько типов, определяемых структурой и функцией советской семьи: 1) «тыл семьи» – женщина-мать, которая несла на себе все обязательства по дому и воспитанию детей, а иногда, и по уходу за мужем; 2) «работница», когда для женщины ничего больше не существовало, кроме работы, а семья для нее являлась как бы «пристройкой» (воспитанием ребенка в такой семье обычно занималась бабушка или более «свободная» тетя); 3) «образцовая мать», которая была ориентирована в воспитании ребенка на формальные педагогические образцы. Прорыв женщины в социальную сферу сделал мать более независимой и самостоятельной, но отдалил ее от семьи и исказил те черты, которые были раньше присущи ей [17].

Распад советского общества и очередное изменение гендерной политики привели к трансформации образа женщины и образа матери [18, 19]. Женщины в новых условиях были вынуждены либо отойти на традиционную позицию домохозяйки, либо стать лидерами, вступив в соперничество с мужчинами, либо завоевать мужские ресурсы за счет эксплуатации женственности, либо вообще отказаться от мужчин. Роль матери в современном обществе существует в трех вариантах.

Так, первый вариант, когда женщина в семье меняется ролями с мужчиной, становится лидером, переключая на него свои обязательства и функции. Вероятнее всего, что дочка такой матери вырастает с диффузной полоролевой идентичностью: биологически являясь женщиной, она выполняет все социальные функции мужчины, как бы подменяя его собой.

Второй вариант – «красивая игрушка». Такую мать ничего в жизни не интересует, кроме своей социальной престижности. Вечно трепещущая за своей внешностью, которая ничего в жизни не видит, кроме магазинов, салонов красоты и фитнес-центров. Девочка, которая видит перед собой такую мать, не имеет образа хорошей матери и жены, а имеет образ своей ровесницы. Девочкам такой матери не от кого содержательно «питать» образ взрослой и зрелой женщины, ей не к чему стремиться [20, 21].

Третий вариант – независимая женщина, реализовавшая себя в жизни, для которой ни муж, ни ребенок не представляет никакой ценности. Семья для такой женщины является просто формальностью. Для такой матери дочка чаще всего выступает как попытка «переиграть» собственную судьбу [22].

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Изменение отношений родительско-детских отношений в украинском обществе привело к изменению процесса полоролевой социализации девочки и содержания понятия материнства. Материнство либо отходит на «второй план», либо становится способом переиграть «несложившиеся» эпизоды из жизни женщины, либо способом обретения и/или повышения своего социального статуса. Как показывает психологическая практика, в связи с этим у современных украинских девушек существует психологическая неготовность к исполнению материнской роли. На наш взгляд, это позволяет говорить

о необходимости разделения понятия материнства как медико-биологического и социологического понятия и готовности к материнству как психологического понятия. В связи с этим необходимо в рамках перинатальной психологии создание диагностических методик, способных определять психологическую готовность к материнству у девушек на разных возрастных этапах, а также делать прогнозы материнского поведения в будущем. Кроме того, необходимо создание комплекса разнообразных психолого-педагогических методик, направленных на профилактику и коррекцию девиантного родительского поведения.

Литература:

1. Психосексуальное развитие человека. Формирование мужского гендера / Кочарян А. С., Жидко М.Е. – Учеб. пособие. – Харьков: Нац. аэрокосм. ун-т “Харьк. авиац. Ин-т”, 2005. – 113 с.
2. Штольц Х. Каким должен быть твой ребенок? // Х. Штольц. Дети и семейный конфликт / Л. Азнорг: Кн. Для учителя: Пер. с нем. – М.: Просвещение, 1988. – 144 с.
3. Мещерякова-Замогильная С.Ю. Путь к материнству начинается с младенчества // Дошкольное воспитание». – 2002. – № 11. – С. 32-36.
4. Через 10 років Україну чекає демографічна криза / www.ПРАВДА.com.ua, 21.02.2005.
5. Филиппова Г.Е. Образ мира и мотивационные основы материнства // Проблемы изучения и развития личности дошкольника. – Пермь, 1995.
6. Даниленко Н.В. Методи дослідження готовності до материнства // Вісник ХНПУ ім. Г. С. Сковороди. Психологія. – Харків: ХНПУ, 2005. – Вип. 15. – Частина 1. – С. 46-54.
7. Копыл О.А., Баз Л.Л., Баженова О.В. Готовность к материнству, выделение факторов и условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. – 1993. – № 4. – С. 35-42.
8. Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери. – М.: Независимая фирма “Класс”, 1998. – 120 с.
9. Винникотт Д.В. Разговор с родителями. – М.: Независимая фирма «Класс», 1994. – 112 с.
10. Тайсон Р., Тайсон Ф. Психоаналитические теории развития. – Екатеринбург: Б.С.К., 1998. – 528 с.
11. Єфімова І.В. Стан материнства в психологічному становленні особистості жінки. Деякі моменти результатів комплексного дослідження // Наукові записки Інституту психології імені Г.К. Костюка АПН України / За ред. академіка С.Д. Максименка. – К.: Главник, 2005. – Вип. 26, в 4-х томах. Том 2. – С. 49-55.
12. Афанасьева Т.П. Семья: Учеб. пособие для 9 – 10 кл. сред. шк. – 2-е издание, перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1988. – 285 с.
13. Эрхардт У. Хорошие девочки отправляются на небеса, а плохие – куда захотят, или Почему послушание не приносит счастья / Перевод с немецкого Е. Файгль – М.: Независимая фирма „Класс”, 2004. – 176 с.
14. Фромм Э. Искусство любви – М.: ЭМЦ «Юниверс» МГУ, 1990. – 64 с.
15. Шкіряк-Нижник З.А., Непочатова Е.І. Дівчинка – дівчина – жінка – мати. – К.: Т-во „Знання” УРСР. – 1989. – 48 с.
16. Михайлова Е.Л. „Я у себя одна”, или Веретено Василисы. – М.: Независимая фирма „Класс”, 2003. – 320 с. – (Библиотека психологии и психотерапии, вып. 101).
17. Некрасов С.Н., Возилкин И.В. Жизненные сценарии женщин и сексуальность. – Свердловск: Изд.-во Урал. ун.-та, 1991. – 168 с.

18. Берн Э. Гендерная психология. – СПб.: прайм – ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
19. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
20. Кле М. Психология подростка. Психосексуальное развитие. – М.: Педагогика, 1991. – 172 с.
21. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – СПб.: Леното, АСТ, 1996. – 392 с.
22. Мещерякова С.Ю, Авдеева Н.Н., Ганошенко Н.И. Изучение психологической готовности к материнству как фактора развития последующих взаимоотношений ребенка и матери // Соросовские лауреаты: Философия. Психология. Социология. – М., 1996.